

Пчелина Ольга Викторовна

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ Д. С. МЕРЕЖКОВСКОГО В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ

Статья посвящена вопросам аксиологической составляющей русской религиозной философии, рассматриваются понятия "ценность" и "аксиология" в историко-философском аспекте, анализируются различные точки зрения на ценностные проблемы в русской философии. Основное внимание в работе автор уделяет анализу аксиологических идей представителя русского религиозного ренессанса Д. С. Мережковского. Раскрыта специфика аксиологического подхода к исследованию культуры, обоснована значительность вклада Д. С. Мережковского в развитие теории ценности в русской религиозной философии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 145-149. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Омельченко Е. Л., Сабирова Г. А.** Изучение массового исторического сознания в постсоветской России: обзор подходов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.politmemo.ru/filemanager/download/92> (дата обращения: 15.07.2012).
2. **Приходько Е. А., Лебедева С. О.** Историческая память и историческое сознание // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (5). С. 132-135.
3. **Путянина Т. П.** Формирование исторического сознания школьной молодежи в условиях трансформации российского общества: автореф. дисс. ... канд. социол. наук. М., 2007.
4. **Репина Л. П.** История и память: историческая культура Европы. М.: Круг, 2006. 768 с.
5. **Соколова М. В.** Что такое историческая память [Электронный ресурс] // Преподавание истории в школе. 2008. № 6. URL: <http://pish.ru/blog/articles2008/142> (дата обращения: 15.07.2012).
6. **Тощенко Ж. Т.** Историческое сознание и историческая память: анализ современного состояния // Новая и новейшая история. 2000. № 4.
7. **Хальбвакс М.** Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2-3 (40-41).

**HISTORICAL CONSCIOUSNESS AND HISTORICAL MEMORY:
CORRELATION BETWEEN NOTIONS AT PRESENT STAGE**

Elena Gennad'evna Putilova, Ph. D. in History
*Department of Documentation Studies and Law
Nizhnii Tagil State Social-Pedagogical Academy
putilovaelena2011@mail.ru, elenastumbris@yandex.ru*

Historical memory is one of the foundations of man's awareness of his "I" in family genealogy and in the history of his people, the understanding of our "we" in the national and cultural unity of the country. Its role is especially important in the formation of citizens' value attitude to the native land at present, when the Russian society experiences the transformation of cultural values, social institutions and moral behaviour regulators, when the relations between citizens and the state are transformed. The author tells that today there is no single definition of "historical memory", and the term is often considered as the synonym of "historical consciousness", and not only gives the examples of the interpretations of the notions "historical memory" and "historical consciousness", but also undertakes the attempt to relate these notions to each other.

Key words and phrases: history; historical memory; historical consciousness; personal memory; collective memory; historical knowledge.

УДК 130.2

Философские науки

Статья посвящена вопросам аксиологической составляющей русской религиозной философии, рассматриваются понятия «ценность» и «аксиология» в историко-философском аспекте, анализируются различные точки зрения на ценностные проблемы в русской философии. Основное внимание в работе автор уделяет анализу аксиологических идей представителя русского религиозного ренессанса Д. С. Мережковского. Раскрыта специфика аксиологического подхода к исследованию культуры, обоснована значительность вклада Д. С. Мережковского в развитие теории ценности в русской религиозной философии.

Ключевые слова и фразы: аксиология; русская религиозная философия; ценность; этические концепции; духовность; ценностные ориентации; аксиологическая детерминированность.

Ольга Викторовна Пчелина, к. филос. н., доцент
*Кафедра философии
Московский педагогический государственный университет
orchelina@yandex.ru*

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ Д. С. МЕРЕЖКОВСКОГО
В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ©**

Понятие ценности как философской категории связано с именем известного немецкого мыслителя Рудольфа Германа Лотце (1817-1881), который ввел в этику понятие «Wert» («ценность»). Публикация фундаментального трехтомного труда «Микрокосм. Идеи к естественной истории и истории человечества. Опыт антропологии» (1856, 1858 и 1864 гг.) стала знаковым событием в истории развития аксиологии: учение о ценностях возникло в той духовной ситуации, когда в общественном сознании определяющей была вера в могущество науки, но не в Бога. Позже, на рубеже XIX-XX веков, оформляется аксиология – самостоятельная

философская дисциплина, занимающаяся исследованием ценностей. Если термин «философия ценности» возник в XIX столетии, то термин «аксиология» появился в начале XX века: в 1902 году он был применен французским философом П. Лапи, а в 1908 году – немецким мыслителем Н. Гартманом.

Одними из первых философов, создавших систематическое учение о ценностях, были В. Виндельбанд, Г. Риккерт и другие представители неокантианской Баденской школы. Существенным этапом в развитии аксиологии стала феноменологическая теория ценностей М. Шелера и «критическая онтология» Н. Гартмана. С середины XX века аксиология развивалась в трудах современных немецких, английских и американских философов (О. Краус, Р. Рейнингер, В. Крафт, Г. Штоффер, Р. Лаутман, К. Стивенсон, А. К. Эвинг, Р. Эттфилд, Н. Грейам, М. Стоктер, А. Дж. Бехэм).

Несмотря на достаточно мощное влияние западной философии, а также взаимодействие русских и западноевропейских аксиологических идей, отечественная мысль не отличалась многообразием аксиологических концепций, за исключением фундаментального труда Н. О. Лосского «Ценность и бытие. Бог и царствие Бога как основа ценностей» [6]. Вместе с тем необходимо отметить как общую тенденцию интерес отечественных мыслителей к проблеме ценностей – творческое наследие русских писателей и философов буквально пронизано аксиологической проблематикой.

В современных исследованиях, касающихся вопросов аксиологической составляющей русской философии, можно выделить два противоположных подхода. Сторонники первого считают, что «русская философия не знала теории ценности» (М. С. Каган), а религиозность русской философии не предполагала наличия какой-либо иной теории ценностей, в корне отличающейся от религиозной [4, с. 30-32]. Сторонники второго подхода полагают, что «русская философия содержит четкие ценностные ориентиры, основанные на методологии религиозного онтологизма» [3, с. 33]. Таким образом, согласно А. Ф. Замалееву, в основу ценностных концепций могут быть положены различные основания, в том числе и религиозные. Л. Н. Столович также придерживается позиции аксиологической ориентированности русской философии, подчеркивая, что «уже в 10-х годах наступившего века понятие “ценность” вполне утвердилось в русской философской мысли» [15, с. 26]. Продолжающиеся в современной научной мысли дискуссии о теоретико-ценностной проблематике и аксиологических концепциях русских религиозных философов свидетельствуют об актуальности рассматриваемой темы [7; 17; 18].

Стремление проанализировать современную общественную ситуацию в свете духовно-нравственной истории человечества, вопрос о целях жизни и средствах их достижения, идея безнасиельственного преобразования общества, обоснование нравственного значения искусства предопределили этическую направленность русской философской мысли. При этом мыслители были единодушны в том, что величие народа и его вклад в историю человечества определяются исключительно духовной культурой, но не развитием экономики. В качестве приоритетных ценностей философы провозгласили «веру в неуничтожимость и великую духовно возрождающую силу культуры, воплощающей духовное всеединство мира, и веру в свободную творческую личность, оживляющую всечеловеческую идею культуры» [16, с. 369]. Именно такой подход к творчеству ценностей, синтезу традиций как основы культуры был реализован в эпоху русского религиозного ренессанса.

Осмысление проблемы ценностей в русской религиозной философии связано с основами человеческого существования и оправдания бытия, поэтому одной из особенностей религиозно-антропологических теорий является утверждение тождественности бытия и ценности. Рассуждая об иерархии ценностей, Н. А. Бердяев выделил два типа философии – «философию ценностей и философию блага и пользы» [2, с. 612]. Понимая под ценностью качественную характеристику, мыслитель констатировал господство в современном ему обществе «философии количества» [Там же, с. 614].

Интерпретируя культуру как ценность, представители русского религиозного ренессанса тем самым подчеркивали ее аксиологическую природу, в частности Н. С. Трубецкой, определявший культуру как «запас ценностей, связанных общей историей, узами родства нескольких народов» [5, с. 3]. Для Н. А. Бердяева культура – «не есть осуществление новой жизни, нового бытия, она есть – осуществление новых ценностей» [1, с. 164].

Д. С. Мережковский развивал положение, согласно которому «культура есть творчество ценностей» [9, с. 265]. Функцию культуры Д. С. Мережковский также определял с аксиологической точки зрения, а именно как «*измерение*, накопление и сохранение этих ценностей» [8, с. 475].

С именем Дмитрия Сергеевича Мережковского (1865-1941) ассоциируется, как правило, зарождение русского символизма и религиозно-философского движения в России. Результатом творческой деятельности Д. С. Мережковского не являются разработанные фундаментальные философские системы, мыслитель не использовал в своих работах термин «аксиология». Тем не менее основной интерес творческих исканий мыслителя сконцентрирован вокруг философских и этических проблем, многие произведения написаны с точки зрения переоценки существующих в современном ему обществе ценностей. Огромный аксиологический потенциал присутствует не только в литературно-критических и публицистических статьях Д. С. Мережковского, но также в его исторических романах и эссе: провозглашая абсолютность личности и анализируя смысловые проблемы, автор сознательно насыщал свои художественные произведения аксиологическим содержанием.

Как мыслитель религиозный, Д. С. Мережковский на протяжении всего своего творчества анализирует взаимосвязь личности и религии. Задавая вопросом о том, что же происходит с обществом, культурой и личностью, когда отрицается религия и божественная сущность личности, философ обращается к широкому кругу источников от античности до современности. Понимая Бога как Абсолют и высшую ценность, Д. С. Мережковский ставит духовные ценности в основы человеческого всеединства и культуры.

Истоком аксиологических идей Д. С. Мережковского является понимание культуры как сферы реализации ценностей, сущность которых состоит в их значимости. Д. С. Мережковский относит к абсолютным ценностям культуру, человеческую личность, ее творческий потенциал, свободу, нравственность, красоту, добро, любовь. Рассматривая культуру как творчество ценностей, Д. С. Мережковский отводит творчеству основополагающую роль, понимая творчество не только как основание культуры, но и как творение нового бытия, способ бытия личности. Сама культура, согласно Мережковскому, также относится к ценностям, которые и составляют духовно-общественное бытие человека.

Красота – одна из важнейших ценностных категорий концепции культуры Д. С. Мережковского. Вслед за И. В. Гете мыслитель провозглашал красоту выше добра, а вслед за И. Ф. Шиллером и Ф. М. Достоевским говорил, что именно красота спасет мир, а искусство и эстетика откроют человеку путь к религиозному спасению [9, с. 258]. Согласно Мережковскому, «вечная, божественная красота» есть сущность и «божественная мера» творчества [8, с. 528]. Понимая красоту как вечную категорию, Д. С. Мережковский сравнивает ее с мгновением, которое длится вечно и несет человеку очищение – «великое освобождение от жизни» [Там же]. Категория красоты в концепции Д. С. Мережковского неотделима от нравственности и справедливости: «Созидание на земле даже малейшей доли красоты – такой нравственный подвиг, такое благодеяние людям, что оно несоизмеримо ни с какими денежными наградами» [Там же]. Красота не может быть безнравственной, рассуждает мыслитель, поскольку по своей природе красота правдива; безнравственными в искусстве могут быть только уродство и пошлость. Однако значение искусства Д. С. Мережковский усматривает не в нравственных тенденциях, а в «бескорыстной, неподкупной *правдивости* художника, в его бесстрашной искренности» [Там же, с. 532]. С этих позиций Д. С. Мережковский называл творчество художника высшей ступенью красоты и приравнивал к нравственному подвигу. Осмысление искусства с точки зрения аксиологии позволило мыслителю осознать, что сущность искусства не исчерпывается ни красотой, ни нравственностью, не выражается словами и определениями – «она выше, чем красота, и шире, чем нравственность» [Там же].

Любовь занимает высшую ступень в иерархии ценностей Д. С. Мережковского. Рассматривая любовь как источник ценностей, религиозный философ называет её высшей добродетелью на земле: любить себя во имя Бога так же свято, как любить других во имя Бога – это «одна и та же любовь к Богу» [10, с. 216]. Д. С. Мережковский ставит любовь выше человеческого сознания и считает, что именно любовь освобождает личность от эгоизма и эгоцентризма, предоставляет человеку возможность осознать собственную ценность, полюбив других людей. Любовь – «самое личное из всех человеческих чувств» – помогает одному человеку увидеть в другом то единственное и неповторимое, что делает человека личностью [11, с. 216].

Д. С. Мережковский акцентировал внимание на онтологической природе культуры, на ее сопряженности с бытием. Онтология сферы ценностей связывается Д. С. Мережковским с образом и подобием Божиим, образующим само существо личности. Мыслитель рассматривает личность как ценностную категорию и утверждает, что каждый человек, достойный этого имени, – «небывал, неповторим, единствен – *личен* и, в этом смысле, божествен» [10, с. 70]. Абсолютная личность – это обозначение ее ценности, уникальности, полноты и самых высших духовных возможностей человека. Бог есть источник всякой жизни, рассуждал Д. С. Мережковский, поэтому личность вырастает из образа и подобия Бога: «Первая и последняя правда всего человечества, что Бог есть Личность – и человек тоже» [11, с. 119].

Тема свободы в религиозной философии Д. С. Мережковского органично вытекает из теории абсолютно ценной личности. По учению Христа, формулирует Д. С. Мережковский, человек свободен, самовластен: «Повелено человеку от Бога самовластно быть» [14, с. 321]. Наделяя человека свободой, рассуждает Д. С. Мережковский, Бог поместил его в ценностно-ориентированный мир, предоставив таким образом человеку свободу нравственного выбора. Человек свободно создает себя в этом мире, следуя либо закону божьей любви, либо извращениям разума. Являясь коренным свойством человека, свобода в такой ситуации становится мерой его достоинства. Находясь в ситуации выбора, человек должен ориентироваться на определенные ценности. Свобода не есть вседозволенность и произвол, поэтому свобода – это свобода не от Бога, но свобода с Богом, божественная свобода. Считая свободу основанием человеческого существования, «величайшим даром Божиим», философ абсолютно уверен в том, что только в христианстве возможно решение проблемы человека без подавления его личностной свободы [11, с. 113].

Д. С. Мережковский подчеркивал определяющую роль ценностей для духовного мира человека и его жизнедеятельности. В данном случае речь идет о своего рода аксиологической детерминации. Поднимая проблему этической составляющей области научных знаний и интересов, мыслитель задается вопросом: как распорядится человек открывшейся ему возможностью удовлетворить свое научное любопытство? Д. С. Мережковского крайне беспокоил стремительный процесс развития химии, физики, биологии. По мысли Мережковского, в условиях «бездушной» цивилизации и преобладания «материи над духом» научный прогресс явился стимулом к изобретению новых видов оружия для уничтожения человечества, превратив творца в изобретателя, основной целью которого стало усовершенствование условий жизни путем изобретения современных видов техники. «Знание, великий дар Божий, искажается людьми», – говорил Д. С. Мережковский и предупреждал, что если научные открытия не опираются на моральные и духовные ценности, наука может превратиться в «ученое невежество», «научные изобретения, чудеса механики» – в «чудеса дьявола», а сам творец – в «ученого троглодита с чудесами дьявола – самого дикого из дикарей» [13, с. 66-67]. Высказанные опасения мыслитель подтверждает следующими данными: если к концу военных действий, в 1918 году, было известно около тридцати ядовитых газов, то впоследствии их количество

насчитывало уже более тысячи. Приводя примеры о смертельном действии газов, электромагнитных волн, предвидя изобретение и применение химического и биологического оружия с использованием «микробов сапа, чумы, холеры» и других «еще неизвестных зараз», Д. С. Мережковский прогнозирует реальную возможность истребления человечества и наступление экологической катастрофы [10, с. 19-20].

Обозначив противоречия между нравственными стандартами и изменившимися социальными условиями, мыслитель ставит проблему ценности человеческой жизни и сохранения природы в условиях наступления техногенной цивилизации. Общество, столкнувшись с кризисной ситуацией, нуждается в изменении социальных целей и нравственных идеалов, её породивших. История человечества свидетельствует: во времена социальных катастроф или личных испытаний человек глубже задумывался над вопросами веры, чутко реагируя на императивы духовности. Анализируя исторические эпохи, мыслитель отмечал, что процесс разрушения духовных идеалов продолжается уже не первый век и последствия такой «работы» могут быть непредсказуемы. Отсутствие «духовного здоровья» проявлялось во всех сферах жизни: мыслитель предупреждает о том, чтобы в погоне за утилитарными ценностями не произошла подмена истинной ценности жизни ее успехами, чтобы люди не стали «варварами среди унылой и нелепой роскоши, среди грандиозных изобретений современной техники», а материальное благополучие не превратило человечество в одиночки «дикарей» [8, с. 358].

Подчеркивая божественный характер ценностей, мыслитель считал их основанием и вершиной любой системы ценностей. Отрекаясь от Бога, от абсолютной божественной личности, человек неминуемо отрекается от своей собственной человеческой личности. Отрицание религии в культуре Д. С. Мережковский сравнивает с «одичанием в культуре» и, следуя своему определению культуры как творчества ценностей, заключает, что отрицание религии есть не что иное, как разрушение ценностей, к которым относится сама культура [Там же]. Перечитывая Мережковского и вновь осмысляя его идеи в контексте современных реалий, трудно не согласиться с подобными утверждениями.

Итогом размышлений мыслителя о ценностных основаниях развития общества стали выводы о том, что «от начала времен путь человечества есть путь к божественному Обществу, Царству Божьему» и «всякое общество зиждется на... воле к добру, бытию, созиданию» [12, с. 286; 13, с. 125]. Идея Третьего Завета, Царства Духа с идеалом «Святой плоти», была предложена Д. С. Мережковским в качестве проекта будущего общества. Третий Завет – это новая заповедь любви, которая утверждает всемирное соединение на любви как на личном и общественном начале вместе, это справедливое общество, которое и есть «царство Божие на земле, как на небе» [13, с. 125].

С наступлением эпохи Св. Духа мыслитель связывал нравственное совершенствование человека, религиозное возрождение и культурное преображение общества. Таким образом, иерархия ценностей не является для Д. С. Мережковского исключительно теоретическим построением, но представляет собой практически обоснованные духовно-ценностные основания культуры и общества. Высокую оценку философскому наследию Д. С. Мережковского дали русские философы Н. О. Лосский и В. В. Зеньковский, подчеркнув практическое влияние его теоретических идей на жизнь общества.

Аксиологические идеи отечественных мыслителей продемонстрировали важную роль религиозно-духовных ценностей в социуме, в связи с этим творческое наследие русских религиозных философов в целом и Д. С. Мережковского в частности представляется весьма значимым с точки зрения адекватного осмысления современной общественной ситуации. Представляется, что творческие идеи Д. С. Мережковского не только предопределили развитие ценностных концепций представителей отечественного символизма, но и значительно обогатили «русскую религиозную аксиологию» (В. Г. Лукьянов), оказались продуктивными, предвосхитив многие современные события.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.
2. Бердяев Н. А. Царство духа и царство кесаря // Бердяев Н. А. Дух и реальность. М. – Харьков: АСТ; Фолио, 2003. 679 с.
3. Замалева А. Ф. Идея ценности в русской философии // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 1997. Вып. 2. № 13. С. 31-34.
4. Каган М. С. Философская теория ценности. СПб.: Петрополис, 1997. 205 с.
5. Кн. Н. С. Трубецкой. Европа и человечество. София, 1920. 82 с.
6. Лосский Н. Ценность и бытие // Лосский Н. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. 436 с.
7. Лукьянов В. Г. О понятии «русская религиозная аксиология» // Герценовские чтения. СПб., 2002. С. 80-87.
8. Мережковский Д. Л. Толстой и Достоевский: вечные спутники. М.: Республика, 1995. 622 с.
9. Мережковский Д. С. Акрополь: избр. лит.-критич. статьи. М.: Кн. палата, 1991. 352 с.
10. Мережковский Д. С. Атлантида – Европа: тайна Запада. М.: Русская книга, 1992. 411 с.
11. Мережковский Д. С. Испанские мистики. Томск: Водолей, 1998. 288 с.
12. Мережковский Д. С. Наш путь в Россию: непримиримость или соглашательство? // Мережковский Д. С. Царство Антихриста: статьи периода эмиграции. СПб.: Изд-во Русск. Христ. гуманит. ин-та, 2001. С. 270-311.
13. Мережковский Д. С. Тайна Трех: Египет – Вавилон. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 560 с.
14. Мережковский Д. С. Христос и Антихрист: трилогия // Мережковский Д. С. Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Правда, 1990. Т. 2. Антихрист (Петр и Алексей). 764 с.
15. Столович Л. Н. Эстетическая и художественная ценность: сущность, специфика, соотношение. М.: Знание, 1983. 64 с.
16. Философия культуры: становление и развитие. СПб.: Лань, 1998. 448 с.
17. <http://www.gramota.net/materials/1/2009/7-1/40.html> (дата обращения: 13.08.2012).
18. http://www.hses-online.ru/2010/03/09_00_13/03.pdf (дата обращения: 13.08.2012).

AXIOLOGICAL IDEAS OF D. S. MEREZHKOVSKII IN THE CONTEXT OF RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHY

Ol'ga Viktorovna Pchelina, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy
Moscow Pedagogical State University
opchelina@yandex.ru

The author discusses the questions of Russian religious philosophy axiological component, considers the notions “value” and “axiology” in historical-philosophical aspect, analyzes various points of view on value problem in Russian philosophy, pays special attention to the analysis of the axiological ideas of the Russian religious renaissance representative D. S. Merezhkovskii, reveals the specificity of axiological approach to the study of culture, and substantiates the significance of D. S. Merezhkovskii's contribution to value theory development in Russian religious philosophy.

Key words and phrases: axiology; Russian religious philosophy; value; ethical conceptions; spirituality; value orientations; axiological determinacy.

УДК 32.019.5

Политология

Автор анализирует механизмы взаимоотношений государства и СМИ как базового института, необходимого для функционирования PR и пропаганды. В результате построена модель взаимодействия государства и СМИ, которая является основной для государств с разными политическими режимами. В статье также даны практические рекомендации по ведению государственной информационной политики в период реформирования политической системы.

Ключевые слова и фразы: государственная информационная политика (ГИП); оптимальная модель ГИП; механизм функционирования; содержательный аспект ГИП; технологический аспект ГИП; демократический политический режим; авторитарный политический режим; тоталитарный политический режим; реформирование политической системы.

Сергей Александрович Рябов

Кафедра истории, социологии и политологии
Омский государственный педагогический университет
rsarad@mail.ru

МЕХАНИЗМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ PR И ПРОПАГАНДЫ В РАЗЛИЧНЫХ ТИПАХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ И СИСТЕМ®

В условиях становления информационного общества в рамках политической практики того или иного государства следует говорить о комплексной государственной информационной политике. Согласно Концепции государственной информационной политики Российской Федерации, государственная информационная политика (ГИП) представляет собой совокупность целей, отражающих национальные интересы России в информационной сфере, стратегических направлений их достижения и систему мер, их реализующих, рассматривается в качестве важной составной части внешней и внутренней политики государства, охватывающей все сферы жизнедеятельности общества [14].

В структуре ГИП принято выделять два главных аспекта: технологический и содержательный. Технологический аспект связан с техническими средствами передачи информации, содержательный же направлен на решение задач в социально-политической и духовной сферах жизни общества, воздействие на сознание людей и социально-политические отношения и процессы. Итак, содержательный аспект ГИП заключается в системе духовных ценностей, традиций, норм и образцов поведения, которые государство транслирует населению непосредственно или посредством средств массовой коммуникации (СМК). Сущность же содержательного аспекта ГИП следует описывать посредством таких понятий, как PR и/или пропаганда. По мнению автора, на государственном уровне данные понятия будут являться тождественными [23, с. 249]. Далее автора будет интересовать содержательный аспект ГИП, каким образом посредством PR и пропагандистских технологий (не путать с техническими средствами распространения, хранения и обработки информации) осуществляется внедрение в сознание населения нужных ценностей, установок в различных типах политических систем и режимов. Существуют ли в их рамках какие-либо существенные различия, или же можно говорить о каких-либо общих, универсальных для всех типов политических систем принципах функционирования PR и пропагандистских технологий.

В современной социально-политической науке существует множество типологий политических систем. Наиболее распространенной является типология, основанная на таком критерии, как характер политического